

DOI 10.22363/2312-9220-2021-26-1-33-42

УДК 82-221

Научная статья / Research article

О чем расскажет лист «Чукоккалы»

Л.Н. Анпилова

Россия, Старый Оскол

✉ anpilova_ln@mail.ru

Аннотация. Впервые подробно анализируется лист из рукописного альманаха Корнея Чуковского «Чукоккала» с рисунками Юрия Анненкова, датированный мартом 1923 года. Привлечение архивных источников позволяет установить историю создания изображения. Выявляется, что лист рукописного альманаха заполнялся одновременно с работой Анненкова над портретом Льва Троцкого. Анализ стилистических особенностей рисунка позволяет реконструировать элементы литературного быта 1920-х годов. Изучение состава изображенных лиц уточняет круг творческих и дружеских контактов видных деятелей культуры первого послереволюционного десятилетия. Приводятся малоизвестные биографические данные об изображенных на листе персонажах: уточняется история знакомства Анненкова и ближайшего соратника Горького, видного общественного деятеля Альберта Пинкевича; освещаются малоизвестные страницы дружбы Пинкевича, писателя Бориса Пильняка и художника-авангардиста Бориса Шапошникова; рассмотрена история создания графических портретов советских писателей, выполненных Анненковым. Делается вывод о том, что страница рукописного альманаха, как и «Чукоккала» в целом, является уникальным памятником, запечатлевшим живое течение времени.

Ключевые слова: «Чукоккала», Юрий Анненков, Борис Пильняк, Альберт Пинкевич, портрет Троцкого, литературный быт, 1920-е годы, творческие связи

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 6 ноября 2020 г.; принята к публикации 1 декабря 2020 г.

Для цитирования: Анпилова Л.Н. О чем расскажет лист «Чукоккалы» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2021. Т. 26. № 1. С. 33–42. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2021-26-1-33-42>

The Story of a Drawing from *Chukokkala* Miscellany

Larisa N. Anpilova

Stary Oskol, Russia

✉ anpilova_ln@mail.ru

Abstract. A novel detailed analysis of a page from *Chukokkala*, Korney Chukovsky's handwritten miscellany with drawings by Yuri Annenkov, dated March 1923, is given. Involvement of archival sources makes up the history of the drawing creation. It turns out that

Annenkov worked at the page of the miscellany and the portrait of Leo Trotsky at the same time. The analysis of the stylistic features of the drawing reconstructs the elements of the literary life of the 1920s. The study of the depicted persons clarifies the circle of friends and associates of prominent cultural figures of the first post-revolutionary decade. The article provides little-known biographical information about the characters depicted in the drawing. It specifies how Annenkov met Gorky's closest associate, the prominent public figure Albert Pinkevich. The author highlights little-known facts of friendship of A. Pinkevich, Boris Pilnyak, a Soviet writer, and the avant-garde artist Boris Shaposhnikov. The history of the creation of graphic portraits of Soviet writers made by Annenkov is considered. In conclusion, the page of the handwritten miscellany, and *Chukokkala* as a whole, are presented as a unique monument that captures the living passage of time.

Keywords: Chukokkala, Yuri Annenkov, Boris Pilnyak, Albert Pinkevich, portrait of Trotsky, literary life, 1920s, associates

Conflicts of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Article history: submitted November 6, 2020; revised November 15, 2020; accepted December 1, 2020.

For citation: Anpilova, L.N. (2021). The story of a drawing from *Chukokkala* miscellany. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 26(1), 33–42. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2021-26-1-33-42>

Введение

В 2020 году на выставке «Юрий Анненков: революция за дверью» в Музее русского импрессионизма в Москве широкой публике был показан лист из рукописного альманаха К.И. Чуковского «Чукоккала» с портретами Троцкого, Полонского, Пильняка, Чуковского, Пинкевича и Шапошникова. Этот лист представлен в каталоге выставки [1. С. 48], а впервые был опубликован во втором издании печатной версии «Чукоккалы» в 1999 году [2. С. 190] (в первое издание 1979 года он не вошел).

Известно, что К.И. Чуковский очень серьезно относился к подготовке к печати «Чукоккалы». Он настаивал на том, чтобы в книге были опубликованы портреты участников альманаха, выполненные Анненковым. Добиться этого было непросто, поскольку и сам художник, и многие его портретируемые были не в чести у советской власти. В середине 1960-х годов, когда возобновилась переписка Чуковского и Анненкова, они обсуждали эту тему. В феврале 1966 года Чуковский пишет Кодрянским: «Если увидите Юрия Павловича, скажите ему, что издательство „Искусство“ печатает фототипическим способом мою „Чукоккалу“, где есть и его рисунки» [3. С. 593]. Анненков горячо поддержал идею публикации «Чукоккалы». В апреле 1966 года он напишет Чуковскому: «Издание „Чукоккалы“ будет подлинным памятником, мое скромное участие в котором меня весьма тронуло» [4. С. 86]. Три года спустя 25 марта 1969 года он вновь вернется к этой теме: «Когда же выйдет „Чукоккала“? Жду, жду!» [4. С. 113]. К сожалению, ни сам Чуковский, ни Анненков так и не дождалось выхода в свет этой книги. Она появилась лишь в 1979 году стараниями дочери Чуковского.

Рукописный альманах «Чукоккала» не раз являлся предметом серьезных исследований, однако лист с рисунками Юрия Анненкова, датированный мартом 1923 года, целостному анализу никогда не подвергался. Рисунок

примечателен тем, что стал последней зарисовкой художника, выполненной в «Чукоккале». Обращение к архивным источникам позволяет не только установить историю создания изображения, но и реконструировать малоизвестные биографические данные о видных деятелях отечественной культуры первого послереволюционного десятилетия.

Обсуждение вопроса

Судя по всему, лист рукописного альманаха, датированный 2 марта 1923 года, был заполнен Анненковым во время поездки Чуковского в Москву в феврале – марте 1923 года для проведения переговоров с Госиздатом. В это же самое время Юрий Анненков был в Москве: при посредничестве Вяч. Полонского, возглавлявшего литературно-издательский отдел Политуправления РККА, он получил заказ на написание портретов крупных военачальников. Для выполнения этого заказа в январе 1923 года художник приехал в Москву. Работая в «ставке» Наркомвоенмора в Архангельском и в здании Реввоенсовета, он создал несколько портретов военачальников (Склянского, Антонова-Овсиенко, Ворошилова и др.), самым значительным произведением стал известный сегодня только по фотографиям гигантский портрет председателя РВСР Л.Д. Троцкого.

Об истории создания этого портрета художник подробно написал в книге воспоминаний «Дневник моих встреч». Судя по всему, работа продвигалась быстро: уже 18 марта того же года портрет Троцкого стал центральным экспонатом масштабной выставки «Красная Армия, 1918–1923», открытой в Музее Красной Армии и Флота. А в следующем 1924 году портрет был выставлен в русском павильоне на XIV Венецианской Биеннале, где вызывал широкий резонанс. И.В. Обухова-Зелинская напишет об этом: «Во второй половине 1924 года и в течение всего 1925 года мировая пресса была полна сообщениями о Венецианской Биеннале, о портрете Троцкого писали в журналах всех европейских стран» [5]. Портрет Троцкого стал поистине судьбоносным для художника: участие картины в крупной европейской выставке явилось для него поводом выехать в Европу. Осенью 1924 года Анненков покинул пределы России и на родину уже не вернулся.

Автошарж на знаменитый портрет Троцкого занимает центральную часть листа из «Чукоккалы». Ко времени заполнения страницы альманаха работа над картиной была закончена или близилась к завершению. Уверенной рукой художника несколькими линиями поразительно точно воспроизведены композиция и детали портрета Троцкого: поворот головы, указующий жест правой руки, силуэт пальто, португепя и даже летящие вдали самолеты. Справа от изображения вождя на листе размещен профильный портрет Вяч. Полонского, за ним – в правом верхнем углу – очертания лестницы, отсылающей к условиям работы над гигантским холстом. Можно сделать предположение, что лист заполнялся одновременно с рассказом о выполнении этого заказа. О доверительности отношений со слушателями говорит характер изображенного. Все образы на листе трагестированы. Это относится и к изображению Троцкого: если на картине его облик грозен, носит устрашающий характер, то на рисунке он передан в ироническом ключе.

На живописном портрете внимание приковывает суровый, напряженный взгляд, направленный в сторону врагов, а на рисунке голова наркомвоенмора излишне завалена назад, от этого поза выглядит более напыщенной, а грозный силуэт вождя приобретает черты театральности. Комизм усиливают и некоторые другие детали, придающие изображению карикатурный оттенок. В частности, элементы одежды.

Известно, что Анненков сам придумал костюм для портрета Троцкого. Он писал об этом в книге воспоминаний: «Я набросал карандашом темную, непромокаемую шинель с большим красным карманом на середине груди и фуражку из черной кожи, снабженную защитными очками. Мужичьи сапоги, широкий черный кожаный кушак и перчатки, тоже из черной кожи, с обшлагами, прикрывавшими руки почти до локтей... Вспоминаю, как во время одной из примерок, я сказал:

– В этом нет ничего военного.

Троцкий улыбнулся:

– Но в этом есть что-то трагическое.

– Не трагическое, – ответил я... – но угрожающее» [6. С. 299].

Это описание соответствует тому, что мы видим на портрете. Но на рисунке угрожающая «одежда революции» приобретает выраженный комический оттенок: кожаная фуражка вождя («снабженная защитными очками») превращается в низкий цилиндр, напоминающий шляпу то ли извозчика, то ли гробовщика, а очки переезжают на нос, закрывая «грозный взор» неистового революционера. Завершает образ Троцкого в «Чукоккале» еще одна крамольная деталь: вместо обломков «старого мира» под ногами наркомвоенмора нарисованы стакан и огромная бутылка с надписью «Керосин» (очевидно, символизирующие главные инструменты для реализации «пожара» мировой революции).

Не вызывает сомнений, что лист рукописного альманаха заполнялся художником во время одной из дружеских посиделок. Характер изображения красноречиво свидетельствует об атмосфере, сопутствующей созданию рисунка. Но он примечателен и другим – благодаря этому листу из «Чукоккалы» восстанавливается круг общения Чуковского и Анненкова. Большой исследовательский интерес представляет состав изображенных на листе персонажей.

Это прежде всего сам Чуковский, ставший за долгие годы знакомства излюбленной моделью художника. Помимо репрезентативного портрета 1921 года, включенного автором в знаменитый альбом «Портреты» (Portraits), вышедшей в издательстве «Петрополис» в 1922 году, Анненков создал многочисленные шаржированные изображения Чуковского, большая часть из которых сохранилась на страницах «Чукоккалы». Шарж на Чуковского размещен в центре верхней части листа – «...свободным уверенным росчерком Анненков обозначил легко узнаваемый носатый профиль, усы, челку» [7. С. 70].

В левом верхнем углу листа расположен малоизвестный портрет Бориса Пильняка, которого связывала с Анненковым крепкая дружба и тесные творческие связи. Судя по воспоминаниям художника, Анненков и Пильняк

были знакомы с 1918 года. В 1922–1923 годах они активно сотрудничали в издательстве «Круг». Зимой 1923 года Анненков гостил у Пильняка в Коломне, где они вместе встречали Рождество.

Известно о четырех портретах Пильняка, выполненных Анненковым. Два из них сохранились в «Чукоккале». Наиболее ранний опубликован во всех печатных версиях альманаха и может быть датирован осенью 1922 года. Это дружеский набросок, легкий, чуть ироничный, отражающий атмосферу непринужденного отдыха, радушия, баловства. Пильняк изображен в широкополой шляпе, неизменных круглых очках и с трубкой во рту. Изображение Пильняка на листе 1923 года иное. Писатель изображен анфас, с папиросой, с включенным чубом, венчающим высокий лоб неправдоподобно вытянутого лица. Портретные черты узнаваемы, но иронически гипертрофированы. Образ писателя серьезен и деловит и хорошо соотносится с характеристикой из «Дневника» Чуковского тех дней. 27 февраля 1923 года Корней Иванович запишет: «...я был у Пильняка, в издательстве „Круг“ ...Ходят без толку какие-то недурно одетые люди – ...Буданцев, Казин, Яковлев и проч. ...Я с Пильняком познакомился поближе. Он кажется шалым и путаным, а на самом деле – очень деловой и озабоченный. Лицо у него озабоченное – и он среди разговора, в трактире ли, в гостях ли – непременно удалится на секунду поговорить по телефону, и переход от разговора к телефону – у него незаметен... Очень забавна его фигура, длинное туловище, короткие ноги, голова назад, волосы рыжие и очки. Вечно в компании, и всегда куда-нибудь идет предприимчиво, с какой-то надеждой» [8. С. 238–239].

Эта дневниковая запись интересна не только психологической характеристикой Пильняка – она отлично характеризует круг писательских контактов, что уже не раз становилось предметом серьезных исследований [9; 10]. С этой точки зрения важна еще одна запись в дневнике Чуковского тех дней. 15 февраля 1923 года он пишет: «Из Дома Печати мы всей ватагой: я, Анненков, Пинкевич, Пильняк, Соболев, Ключарев – пошли к Васе Каменскому <...> На др. день вечером все сошлись у меня: Вася, Пильняк, Пинкевич. Анненков надул. Пин[кевич] и Пильняк были в бане и привели с собой какого-то сановника из Госиздата – молодого, веселого и важного. Впрочем, он снизошел к нам настолько, что съел у меня несколько орехов и выпил бутылку вина...» [8. С. 237]. В числе других лиц здесь трижды упоминается имя Альберта Пинкевича, чье изображение также размещено на листе «Чукоккалы» 1923 года. Пинкевич сыграл немалую роль в судьбе Пильняка и Анненкова. В 1924 рукой этого человека будет подписан «Договор между особым комитетом по организации заграничных артистических турне и художественных выставок и Ю.П. Анненковым с разрешением на выезд в Италию сроком по 15 окт. 1924 г. для устройства выставки его работ» [7. С. 194, 552]. К сожалению, имя Пинкевича сегодня известно немногим. Между тем, его судьба столь необычна, а личный вклад в формирование культурной политики советского государства столь значителен, что об этом человеке стоит сказать особо.

Альберт Петрович Пинкевич (1884–1937) – педагог, издатель, общественный деятель. В дни Октябрьского переворота он был «гласным» Петро-

градской Думы от фракции меньшевиков-интернационалистов. Его отношение к свершившейся революции увековечил Джон Рид, процитировав выступление Пинкевича на заседании Думы в книге «Десять дней, которые потрясли мир»: «Если всякий, кто против большевиков, есть контрреволюционер... то я не понимаю, в чем же разница между революцией и анархией... Большевики подчиняются всем страстям разнужданных масс, а у нас нет ничего, кроме нравственной силы» [11. С. 148]. Позиция Пинкевича в годы революции и тот факт, что он не был членом партии большевиков, не стали препятствием в его привлечении к организаторской и педагогической работе. По приглашению Луначарского он активно занимался работой по созданию системы высшего образования в советской республике, был членом Государственного ученого совета при Наркомпросе. С лета 1918 года Пинкевич возглавлял созданный им Третий педагогический институт в Петрограде, а в 1920–1921 годах параллельно с этим являлся ректором созданного им Уральского университета. Автор научной биографии Пинкевича петербургский историк В.С. Волков справедливо заметил: «В стабильном обществе трудно представить себе ситуацию, чтобы один и тот же человек был одновременно ректором двух вузов, причем один из них находился в Петрограде, а другой за тысячи километров – в Екатеринбурге, на Урале. Но Альберт Петрович Пинкевич жил в такое время, когда подобное было возможным и даже в определенных пределах разумным, поэтому в 1920–1921 годах он, сохраняя за собой пост ректора Педагогического института имени А.И. Герцена, находился в командировке в Екатеринбурге, где возглавлял работу по созданию университета и свыше 10 месяцев был его ректором» [12. С. 301].

Уникальность судьбы А.П. Пинкевича заключалась в том, что он умел совмещать педагогическую работу с активной общественной деятельностью. После революции он являлся заместителем Горького в ПетроКУБУ – Петроградской комиссии по улучшению быта ученых, созданной в январе 1920 года для помощи научной и творческой интеллигенции. О деятельности ПетроКУБУ писал в своей книге Юрий Анненков: «Это учреждение, боровшееся с нищетой... Научным деятелям, приходившим туда в лохмотьях, в рваных ботинках, с рогожными мешками и детскими салазками, выдавался недельный паек: столько-то унций конины, столько-то крупы, соли, табака, суррогатов жира и плитка шоколада» [13. С. 33]. Объемы помощи, оказываемой ПетроКУБУ, уточняет В.С. Волков: «В 1920 году академические пайки получало 1849 человек, в 1921 году – 2000, а 1922 – 5700 научных работников и приравненных к ним деятелей культуры» [12. С. 392–393]. Не трудно предположить, что в числе других петербуржцев помощь от КУБУ получали Чуковский и Анненков.

Обстоятельства знакомства Пинкевича и Анненкова неизвестны. Они могли встречаться у Горького еще до революции. В октябре 1921 они вместе провожали Горького, уезжавшего с семьей Гржебиных за границу. К этому времени относится создание репрезентативного портрета Пинкевича, выполненного Анненковым. Портрет Пинкевича экспонировался на выставке «Мир искусства» в Петрограде в 1922 году и в том же году был опубликован в альбоме «Портреты» [14. С. 75–76]. По свидетельству самого художника, заказчиком этого портрета стал З.И. Гржебин [4. С. 63].

Гржебина, Пинкевича и Анненкова связывало сотрудничество сразу в двух издательствах. Во-первых, в созданном Горьким в 1919 году издательстве «Всемирная литература», где Гржебин заведовал издательской частью, а Пинкевич был одним из заместителей Горького (с октября 1921 года, после создания отделения издательства «Всемирная литература» в Москве, Пинкевич исполнял обязанности директора издательства в Петрограде). Художник Анненков сотрудничал с «Всемирной литературой» с момента создания, став автором одной из издательских марок.

Вторым издательством, в котором пересеклись пути Пинкевича и Анненкова, было «Издательство З.И. Гржебина», выпускавшего книги на базе европейских типографий. Соучредителями этого издательства являлись Горький, Гржебин и Пинкевич: Горький был идейным лидером, Гржебин – директором, а Пинкевич выполнял функции ближайшего помощника Горького и заместителя директора. В издательстве Гржебина вышло несколько книг в оформлении Анненкова: «Пламенный круг» Ф. Сологуба (1922), «Сестра моя жизнь» Б. Пастернака (1922), «Ограда» Вл. Пяста (1922), «Вереск» Г. Иванова (1923) и др.

Любопытно, что с берлинским представительством издательством Гржебина связана история знакомства Пинкевича и Пильняка. Судя по всему, они познакомились в феврале – марте 1922 года во время поездки Пильняка в Берлин. В это же время Пинкевич на несколько месяцев был командирован в Европу для изучения системы народного образования, а в Берлин он приехал в качестве заместителя З.И. Гржебина в его издательстве [15. С. 75]. Находясь в командировке, Пинкевич писал: «В настоящее время работа развернулась и идет широкий фронт. Печатаются книги – около 60–70 названий в работе, и, наверное, еще в апреле – мае появятся в свет новые книги. В финансовом отношении дела издательства, независимо от советских заказов, резко улучшились, и работа кипит» [12. С. 381]. Среди книг, вышедших в апреле 1922 года в издательстве Гржебина, был и знаменитый роман Пильняка «Голый год», принесший его автору всемирную известность.

Пинкевич и Пильняк были дружны до конца своих дней. Уже после «проработок» Пильняка второй половины 1920-х годов Пинкевич оказывал ему значительную поддержку: стал автором предисловия к восьмитомному собранию сочинений (М. – Л.: Госиздат, 1929–1930), в начале 1930-х годов представлял интересы писателя во время его длительных зарубежных поездок (вел переговоры с издательствами, получал гонорар, делал финансовые распоряжения и т. д.). Их жизнь оборвалась почти одновременно. Оба были арестованы в октябре 1937 года. Два месяца спустя Альберт Пинкевич был расстрелян, в апреле 1938 года его участь разделил Борис Пильняк.

И, наконец, еще один персонаж, запечатленный на листе «Чукоккалы», – Борис Валентинович Шапошников, чье изображение размещено в верхней части листа между портретами Пильняка и Чуковского. Б.В. Шапошников (1890–1956) – художник-авангардист, член объединения «Бубновый валет», в советские годы – музейный работник, член правления и президиума Государственной Академии художественных наук (ГАХН). Бориса Шапошникова можно отнести к московскому окружению Анненкова и Пильняка. Анненко-

вы и Шапошниковы дружили семьями. Сыну своего друга художник посвятил иллюстрации к «Мойдодыру» (в первом издании книги посвящение звучало так: «Ирушке и Дымку, чтоб зубы чистили. Ю. Анненков»), где Ирушка – это Ирина Лебединская, племянница Анненкова, а Дымок – Вадим Шапошников, сын Бориса Валентиновича). По свидетельству правнука Шапошникова, даже в эмиграцию Юрий Анненков уезжал из московской квартиры своего друга: в 1924 году они вместе были направлены в командировку от ГАХН на Международную художественную выставку в Венецию. В последний раз они встретились в 1925 году на международной выставке в Париже [16].

Сохранились документы, подтверждающие знакомство Шапошникова и Бориса Пильняка: в РГАЛИ хранится личное дело писателя из Государственной академии художественных наук, в котором имеется справка от 13 января 1925 года, подписанная лично Б.В. Шапошниковым: «Борис Андреевич Пильняк состоит научным сотрудником Государственной академии художественных наук» [17]. Скорее всего, эта справка являлась основанием для получения академического пайка (подобного помощи, оказываемой ПетроКУБУ).

Остается добавить, что все изображения на листе «Чукоккалы» подписаны автором, это облегчает определение круга изображенных лиц и обеспечивает достоверность анализа.

Заключение

Дружеская зарисовка, сделанная Анненковым весной 1923 года, позволяет реконструировать не только атмосферу времени, но и определить круг творческих и дружеских контактов видных деятелей культуры первого послереволюционного десятилетия. Это бесценный документ, донесший до нас свидетельства о событиях культурной жизни и особенностях литературного быта 1920-х годов. Страница рукописного альманаха, как и «Чукоккала» в целом, является уникальным памятником, запечатлевшим живое течение времени.

Список литературы

- [1] Юрий Анненков. Революция за дверью: каталог выставки. М.: Музей русского импрессионизма, 2020. 224 с.
- [2] Чукоккала: рукописный альманах Корнея Чуковского. М.: Премьера, 1999. 398 с.
- [3] *Чуковский К.И.* Собрание сочинений: в 15 т. Т. 15. Письма (1926–1969) / вступ. ст. Е. Ивановой; сост. Е. Иванова, Л. Спиридонова, Е. Чуковская; общ. ред., подг. текстов и коммент. Е. Ивановой, Е. Чуковской. 2-е изд., электронное, испр. М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2013. 800 с.
- [4] *Обухова-Зелинская И. К.И. Чуковский и Ю.П. Анненков: «Несмотря на разлучающее нас расстояние и истекшие годы...»:* из архивных сокровищ. М.: МИК, 2017. 144 с.
- [5] *Обухова И.В.* Графические портреты Юрия Анненкова: автореф. дис. ... к. иск. М., 2005. URL: <http://cheloveknauka.com/graficheskie-portrety-yuriya-annenkova#ixzz5ReJz8МЕВ> (дата обращения: 10.08.2020).
- [6] *Анненков Ю.* Дневник моих встреч: цикл трагедий: в 2 т. Т. 2. М.: Художественная литература, 1991. 336 с.
- [7] *Обухова-Зелинская И.В.* Юрий Анненков. Портреты сквозь время. М.: Музей русского импрессионизма, Кучково поле Музеон, 2020. 560 с.

- [8] Чуковский К.И. Дневник (1901–1929). М.: Советский писатель, 1991. 544 с.
- [9] Малыгина Н.М. «Питомцы» Бориса Пильняка // Москва и «московский текст». Москва в творчестве русских писателей: сборник научных статей / ред.-сост. Н.М. Малыгина. М.: МГПУ, 2013. Вып. 7. С. 46–64.
- [10] Малыгина Н.М. Роль Бориса Пильняка в писательской биографии Андрея Платонова // *Avtobiografiya*. 2016. № 5. С. 95–115.
- [11] Рид Дж. Десять дней, которые потрясли мир. URL: <http://zarubezhom.com/10DaysReed.pdf> (дата обращения: 10.08.2020).
- [12] Волков В.С. Первый ректор Третьего педагогического института в Петрограде: страницы жизни А. Пинкевича / под общ. ред. Г.А. Бордовского, В.А. Козырева. СПб: Изд-во РГПУ имени А.И. Герцена, 2007. 583 с.
- [13] Анненков Ю. Дневник моих встреч: цикл трагедий: в 2 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1991. 346 с.
- [14] Пинкевич Н.Н. Юрий Анненков: портрет А. Пинкевича // Художественный вестник. 2008. № 2. С. 75–78.
- [15] Ремизов А.М. «На вечерней заре». Главы из рукописи; письма к С.П. Ремизовой-Довгелло. 1921–1922 гг. / вступ. заметка и коммент. Е.Р. Обатниной; подгот. текста Е.Р. Обатниной, А.С. Урюпиной // Литературный факт. 2018. № 7. С. 46–81.
- [16] Шапошников М. В объективе Серебряного века // Наше наследие. 2018. № 124. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/12416.php> (дата обращения: 10.09.2020).
- [17] Личное дело Пильняка Бориса Андреевича // РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 10. Ед. хр. 478. Л. 2.

References

- [1] Annenkov, Yu. (2020). *Revoluciya za dver'yu: Katalog vystavky [Revolution behind the door: Exhibition catalog]*. Moscow, Museum of Russian Impressionism. (In Russ.)
- [2] *Chukokkala: Rukopisniy almanah Korneya Chukovskogo [Chukokkala: Handwritten miscellany of Korney Chukovsky]*. (1999). Moscow, Primiera Publ. (In Russ.)
- [3] Chukovsky, K.I. (2013). *Sobranie sochineniy. T. 15. Pis'ma (1926–1969) [Collected works. Vol. 15. Letters (1926–1969)]*. Moscow, Agentstvo FTM, Ltd. (In Russ.)
- [4] Obukhova-Zelinskaya, I. (2017). K.I. Chukovskii i Yu.P. Annenkov: “*Nesmotrya na razluchauschee nas rastoyanie i istekschie gody...*”: *Iz arhivnih sokrovishch [K.I. Chukovsky and Y.P. Annenkov: “Despite the distance separating us and the past years...”: From archival treasures]*. Moscow, MIK Publ. (In Russ.)
- [5] Obukhova, I.V. (2005). *Graficheskiye portrety Yuriya Annenkova [Graphic portraits of Yuri Annenkov]* (abstract of the Ph.D. dissertation). Moscow. Retrieved October 8, 2020, from <http://cheloveknauka.com/graficheskie-portrety-yuriya>. (In Russ.)
- [6] Annenkov, Yu. (1991). *Dnevnik moih vstrech: Cikel tragediy [Diary of my meetings: The cycle of tragedies]* (vol. 2). Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ. (In Russ.)
- [7] Obukhova-Zelinskaya, I.V. (2020). *Yuri Annenkov. Portrety skvoz vremya [Yuri Annenkov. Portraits through time]*. Moscow, Museum of Russian Impressionism, Kuchkovo Pole Muzeon Publ. (In Russ.)
- [8] Chukovsky, K.I. (1991). *Dnevnik (1901–1929) [Diary (1901–1929)]*. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ. (In Russ.)
- [9] Malygina, N.M. (2013). “Pitomcy” Borisa Pilnyaka [“Pupils” by Boris Pilnyak]. In N.M. Malygina, *Moskva i “Moskovskiy Tekst”. Moskva v Rabotah Russkikh Pisateley: Kolekciya Nauchnih Statey [Moscow and “Moscow Text”. Moscow in the Works of Russian Writers: Collection of Scientific Articles]* (issue 7, pp. 46–64). Moscow, MGPU Publ. (In Russ.)
- [10] Malygina, N.M. (2016). Rol Borisa Pilnyaka v pisatelskoy biografii Andrey Platona [The role of Boris Pilnyak in the writer's biography of Andrei Platonov]. *Avtobiografiya*, (5), 95–115. (In Russ.)
- [11] Reed, J. (n.d.). *Desyat' dnei, kotorye potryasli mir [The ten days that shook the world]*. Retrieved October 8, 2020, from <http://zarubezhom.com/10DaysReed.pdf> (In Russ.)

- [12] Volkov, V.S. (2007). *Perviy rektor Tret'ego pedagogicheskogo universiteta v Petrograde: Stranicy zhizny A. Pinkevicha* [The first rector of the Third Pedagogical Institute in Petrograd: Pages of A. Pinkevich's life]. Saint Petersburg, RGPU imeni A.I. Herzena Publ. (In Russ.)
- [13] Annenkov, Yu. (1991). *Dnevnik moih vstrech: Cikl tragediy* [Diary of my meetings: The cycle of tragedies] (vol. 1). Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ. (In Russ.)
- [14] Pinkevich, N.N. (2008). Yuri Annenkov: Portret A. Pinkevicha [Yuri Annenkov: Portrait of A. Pinkevich]. *Khudozhestvennyy Vestnik* [Art Bulletin], (2), 75–78. (In Russ.)
- [15] Remizov, A.M. (2018). “Na vecherney zare”. Glavy iz rukopisi; pis'ma k S.P. Remizovoj-Dovgello. 1921–1922 gg. [“At the Evening Dawn”. Chapters from the manuscript; letters to S.P. Remizova-Dovgello. 1921–1922]. *Literaturniy Fact* [Literary Fact], (7), 46–81. (In Russ.)
- [16] Shaposhnikov, M. (2018). V obiekte Serebryanogo veka [In the lens of the Silver Age]. *Nashe Nasledie* [Our Heritage] (no. 124). Retrieved October 9, 2020, from <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/12416.php> (In Russ.)
- [17] Lichnoye delo Borisa Andreevicha Pilnyaka [Personal file of Boris Andreevich Pilnyak]. (n.d.). *RGALI*. F. 941. Op. 10. Ed. khr. [Unit] 478. L. [Sh.] 2. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Анпилова Лариса Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, независимый исследователь. ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-8138-5357>, eLIBRARY SPIN-код: 9105-0771. E-mail: anpilova_ln@mail.ru.

Bio note:

Larisa N. Anpilova, Candidate of Philology, Associate Professor, independent researcher. ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-8138-5357>, eLIBRARY SPIN-code: 9105-0771. E-mail: anpilova_ln@mail.ru.